

ЧЕЛОВЕК МАЛЕНЬКИЙ И БОЛЬШОЙ

Беседа с народным артистом РСФСР Зиновием Ефимовичем ГЕРДТОМ

— Читатели нашей газеты рады встрече с вами, популярным актером театра, кино и телевидения...

— С самого начала признаюсь вам, что отношусь к «Учительской газете» с огромнейшим уважением. Поверьте: это не для красного словца. Если я поделюсь с вами одной деталью моей биографии, вы поймете мои чувства. Дело в том, что в 1943 году командир саперной роты старший лейтенант Гердт был ранен под Белгородом и его вынесла с поля боя очаровательная девушка-санинструктор Нина Ефимовна Рощина. Знаю, что она уже многие годы работает в «Учительской газете». Вот так-то.

— В профессиях актера и учителя, видимо, есть что-то общее. Вы согласны?

— Быть может, это не столько профессии, сколько некое свойство души? Некий талант? Без него, как бы ни был ты обучен, образован, Учителем не станешь. Впрочем, и доктором. И столяром-краснодеревщиком тоже. Научить можно каждого, но вот эта, я бы сказал, художественность должна быть в человеке заложена.

Живет в Ялте рабочий-изобретатель Николай Михайлович Богословский — мы многие с ним знакомы по телевизионной программе «Это вы можете». Мастер на все руки, он демонстрировал придуманные им машины и устройства различного назначения. Вот какие люди, кстати, позарез нужны сегодняшней школе! Если бы я был директором, ей-богу, переманил бы этого человека из строительного управления, где он работает, в школу. Как написал поэт Борис Слуцкий:

«Кадры есть. Есть, говорю, кадры.

Люди толпами ходят.

Надо выдумать страшную кару

Для тех, кто их не находит».

— Что из школьных лет запомнилось вам на всю жизнь?

— Постараюсь ответить объективно. Вспоминаю нескольких учителей словесности. Некоторые из них (думаю, бессознательно) воспитывали отвращение к литературе. Как они это делали? Наводя хрестоматийный глянец на великих писателей, раскладывая их творчество по кем-то сколоченным полочкам, заставляя учить наизусть стихотворения, которые учить не хотелось.

— Вы против заучивания стихотворений, а сами, как я заметил, часто цитируете поэтов по памяти...

— Я убежден, что детей нельзя заставлять заучивать стихотворение, но сверхзадача учителя — так его подать, чтобы ребенок сам захотел его выучить. Почему все дети помнят стихи Агнии Барто? Ведь никто не заставлял их учить наизусть!

— Был у вас любимый учитель?

— Да, конечно. Звали его Павел Афанасьевич. Это был удивительный по педагогическим убеждениям человек. Ему казалось, что все сидящие перед ним дети — гении. У всех учеников он предполагал необыкновенные таланты. Когда-то это свойство нашего учителя казалось мне чудачеством. Много лет спустя я прочел такие строки — совсем про другого учителя, в другое время и в другой стране жившего: «Этот сумасшедший учитель считал меня умнее, чем я был на самом деле, так что мне и приходилось быть умнее. Он не заставлял меня чувствовать себя болваном, если мне не давался предмет, он видел во мне человеческую личность, а не судил по отметкам. Когда кто-нибудь опаздывал, он исходил из того, что опоздание вызвано уважительными причинами, о которых незачем спрашивать».

Прочитал и подумал: а ведь это про него, про нашего Павла Афанасьевича, написано. Я узнаю его с его упорной оптимистической гипотезой, которую, наверное, можно считать признаком большого учительского таланта.

Кстати сказать, мне кажется, что знаменитая презумпция невиновности должна стать не только юридическим принципом, но и педагогическим. Насколько мне известно по художественной литературе и собственным наблюдениям, ни один настоящий педагог не оскорблял детей недоверием.

— Во время одного из ваших выступлений в школе, которое я слышал, двое ребят шумно возмущались, один выкручивал руку другому. Вы, помнится, сделали небольшую паузу и спросили мальчика спокойно и серьезно: «Зачем ты ему выкручиваешь руки? Он что, этого заслуживает?». Замечание имело магический эффект: весь зал засмеялся, и инцидент был исчерпан.

— Я почти сорок лет работал в кукольном театре, часто встречался с детьми разного возраста в различной обстановке. По моим наблюдениям, педагоги в работе с детьми недооценивают волшебную силу слова. Они больше верят в крыловское: «чтоб там речей не тратить по-пустому, где нужно власть употребить».

А слово, если им пользоваться уметь, способно делать чудеса. В знаменитом триединстве древних врачевателей: слово, трава, нож — первое место принадлежало все-таки слову.

Недавно я был на приеме в поликлинике. Молодой врач озадачил меня: он начал не с измерения кровяного давления, не с кардиограммы. Вместо этого он повел со мной неторопливый разговор. Сначала я поймал себя на желании спросить: «Какое, собственно, ваше дело?». А потом чувствую, что он, становясь моим собеседником, проникает в душу, и у меня возникает доверие к нему, моему врачу. А это, наверное, главное условие успешного лечения.

Лучшим педагогам, которых я знаю, и не требуется мер воздействия на ребенка более сильных, чем слово. Словом они пользуются очень бережно, очень тактично, они не любят слов, воспитывающих «в лоб». Они знают закон детского возраста — противодействие прямому нажиму.

А плохие учителя... Прохожу как-то по коридору одной школы и вижу мальчика, удаленного с урока. Диалог: «За что тебя выгнали?». — «Голубя пустил». — «Живого?». — «Если бы...».

— Зиновий Ефимович, у вас есть дочь — начинающий кинорежиссер и внук-дошкольник. Приходилось ли вам, воспитывая их, обращаться за советом к педагогической литературе?

— Приходилось. И не раз. Но

вы знаете, какая штука: иной раз читаешь книгу о воспитании детей и спотыкаешься о какое-нибудь неудобоваримое сочетание типа «пубертатный кризис». И ловишь себя на мысли, что эта усложненность, право же, не нужна. Писатель Василий Белов остроумно заметил по поводу неуместного наукообразия, правда, не в педагогике, а в медицине: «Такой пажон в белом халате даже обычную повышенную потливость называет гипергидрозом. Больной, услышав это звучно-таинственное слово, потеет еще больше».

Для того чтобы хорошо писать о детях и их воспитании, необходим большой талант. Умеет говорить просто о сложном Шалва Амонашвили. Его книжка «Созидая человека» написана прозрачным и умным языком, и читаешь ее с удовольствием, как настоящую педагогическую поэму.

— Как воспитать у детей чувство юмора?

— А можно ли его воспитывать? Боюсь, оно или есть у детей, или его нет и не будет. Все так же, как и у взрослых.

Специалисты говорят, что при шизофрении больные теряют способность по-настоящему воспринимать шутку. Они легко улавливают и объясняют комический смысл остроумного анек-

дота, забавного рисунка, веселого рассказа, но эмоциональный отклик отсутствует — им не смешно. По моим наблюдениям, есть и вполне нормальные люди, которым не дано понимать юмор: слушая что-нибудь смешное, они как бы внедряются, входят в сюжет и начинают сопереживать герою шутки, когда он попадает в гротесковые обстоятельства. С моей точки зрения, это наивные люди, и им можно только посочувствовать.

Вообще же то, что мы называем чувством юмора, у детей в десять раз тоньше. Они умеют отличить смешное от малосмешного.

— Юмор и учение — вещи совместимые?

— Есть у Джанни Родари замечательная книга «Грамматика фантазии». Приведу оттуда одно любопытное высказывание: «Как мало в школах смеются! Одно из самых закоренелых и трудно преборимых представлений о педагогическом процессе заключается как раз в убеждении, что процесс этот должен протекать угрюмо».

— Какое качество педагога, по вашему мнению, самое ценное?

— Воображение. Добрый человек (а педагог не может быть иным) обладает воображением и понимает, каково другому. Умеет чувствовать то, что чувствует другой. Человек, обладающий воображением, вспомнив себя в детстве и отрочестве, очень многое может понять и простить. Запомнился эпитафия к хорошей книге: «Посвящается всем детям — детям по возрасту и детям по душе». Дети, как правило, награждены богатейшим воображением — это видно по их рисункам и играм. К сожалению, с годами это качество у многих людей пропадает. Самое главное, на мой взгляд, не потерять непосредственность восприятия. Есть люди, которые не умеют радоваться жизни — вовсе не потому, что они пессимисты, — просто у них не хватает воображения.

Беседу вел
А. ЗАХАРОВ.

Фото Ю. БЕЛОВА.